

Утверждаю

Проректор по науке

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

профессор А.В. Шаханова

2016 г.

Отзыв ведущей организации

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

о диссертации Малхасян Армине Андраниковны

«История как концепт художественного нарратива

(на примере романов К.П. Масальского «Стрельцы»,

И.И. Лажечникова «Последний Новик», Д.С. Мережковского

«Антихрист (Петр и Алексей)»),

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация Малхасян Армине Андраниковны представляет собой серьезное литературоведческое исследование, посвященное анализу разноплановых и разновременных произведений трех русских писателей: «Стрельцы» К.П. Масальского, «Последний Новик» И.И. Лажечникова и «Антихрист (Петр и Алексей)» Д.С. Мережковского.

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена необходимостью оценки указанных произведений с позиций методологии XXI века, новых достижений теории литературы. Как считает автор работы, отмечается недостаток исследований в области художественных моделей истории.

Проблема определения исторического романа как жанра относится к числу самых спорных в литературоведении. Непременным объективным признаком исторического романа является изображение исторических событий, сыгравших определенную роль в данную эпоху, наличие образов реальных исторических деятелей, принимавших участие в этих событиях, а также соединение исторической достоверности с художественным вымыслом.

Но необходимо учитывать и субъективное начало – в определение исторического романа входят не только указанные объективные признаки, но и характер отношения

писателя к тому, что он изображает в своем произведении. Материал исторического жанра показывает тенденции русского философско-художественного мышления и закономерности трансформации исторических событий, особое значение при этом приобретают те или иные историософские концепции, формирующие ткань повествования.

Отправной точкой в работе является понимание исторического романа, как и истории не с точки зрения материалистического миропонимания, свойственного каждому человеку убеждения в том, что все предметы существуют независимо от его сознания, а как повествования о прошлом, которое репрезентирует не реальность, а иллюзию реальности. Имеется в виду, что *История* понимается как текст, который является *повествованием* о каких-то событиях и который следует изучать с помощью литературоведческих, лингвостилистических средств. Представляется интересным рассуждение диссертанта о том, что «... подобно миру, *история* существует лишь в нашем воображении и не обладает свойствами объективности. Это значит, что происходившее в действительности становится *историей* лишь в той мере, в какой попадает в область разума и преобразуется в ней. История, как и время, - понятия абстрактные, интеллектуальные. То же и художественный *исторический* текст, который, попадая в область разума, осознается последним благодаря ментальным операциям, соотносимым с лингвистическими дескрипторами» (с. 8 диссертации).

Объектом рассматриваемого диссертационного исследования являются художественные особенности и индивидуально-философские основы представления истории в романах К.П. Масальского, И.И. Лажечникова, Д.С. Мережковского.

Предмет исследования А.А. Малхасян составляют исторические нарративы К.П. Масальского, И.И. Лажечникова, Д.С. Мережковского и реализованные в их текстах художественные модели истории.

Материалом исследования послужили исторические романы К.П. Масальского «Стрельцы», И.И. Лажечникова «Последний Новик», Д.С. Мережковского «Антихрист (Петр и Алексей)».

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые было проведено многоаспектное исследование исторических нарративов писателей в русле новейших тенденций современного литературоведения. Наиболее яркие труды вышли в середине прошлого столетия. Во многом оценки творческой деятельности авторов устарели, ряд фактов нуждается в серьезной проверке. Данный подход к анализу материала позволил А.А. Малхасян создать собственную стройную схему анализа, основанную на современной теории жанров и интертекстуальном подходе. Обобщая, аккумулируя и

систематизируя наработки известных отечественных ученых, занимавшихся изучением данной проблемы, соискатель на примере романов о Петре Первом осуществляет интегративное исследование индивидуально-авторской интерпретации истории, представляет разные эстетико-нравственные категории исторической личности, рассматривает эстетические, этические, литературно-философские воззрения К.П. Масальского, И.И. Лажечникова, Д.С. Мережковского, отмечает особенности их художественного представления прошлого.

В кратком виде изложена эволюция жанра исторического романа как родового феномена: на двух временных уровнях – 30-е годы XIX в. – начало XX в. – проанализирована специфика авторских нарративов.

Методологической основой исследования явились положения теории русской литературы, касающиеся способов освоения реальности и понимания истории, прежде всего концепции художественного конструирования истории Н.Е. Копосова, П. Рикёра, М.М. Бахтина о хронотопах, Х. Уайта о тропологическом принципе освещения исторических событий, а также учение, разработанное В.В. Виноградовым и М.М. Бахтиным о композиционно-речевых формах и жанрах нарратива.

Теоретическая ценность диссертации заключается в дальнейшем развитии теории жанра, в частности исторического романа, в развитии концепции нарративных структур русских исторических романов как в хронотопическом аспекте, так и в плане способов представления истории и исторических личностей с точки зрения новых научных направлений. В работе переосмыслено творческое наследие рассматриваемых писателей, их эстетические воззрения и общественно-политические идеалы с новых позиций теории русской литературы и художественно-философского отражения истории. Синтезированная характеристика индивидуального мировидения писателей, концептуализация образов весьма значимы в плане расширения литературоведческого и междисциплинарного знания.

Практическая ценность работы состоит в возможности применения выводов и рекомендаций диссертации в процессе разработки вузовских курсов лекций и семинаров по теории литературы, спецкурсов и учебных программ по теории жанров, по истории русской литературы XIX века. Материалы диссертационной работы будут полезны при написании обобщающих трудов по истории русского исторического романа, художественному мастерству писателей, а также по темам, связанным с изучением русской культуры конца XIX – начала XX веков.

А.А. Малхасян для успешного достижения поставленных в диссертации целей использует комплексный подход, сочетающий общетеоретический и историко-

литературный **методы**, которые актуализируют представления о цельности литературного процесса и конкретизируют отношения литературы и истории. Подобный инструментарий позволяет обнаружить закономерности развития жанрообразования, эволюцию способов художественного изображения и философско-исторических воззрений писателей.

Следует отметить, что точно подобранное в работе сочетание методов анализа (сравнительный, системный, описательный, контекстный, психологический, историко-культурный методы, а также метод интертекстуального анализа) способствует и раскрытию вставших перед диссертантом задач, и убедительности осуществленных наблюдений и выводов, которые, в конечном счете, складываются в стройную исследовательскую концепцию.

Структура и содержание диссертационного исследования соответствуют сформулированным во введении целям и задачам.

Диссертация состоит из введения, трех исследовательских глав, заключения и списка использованной литературы, включающего двести шестьдесят семь источников, в том числе восемь на иностранном языке.

В трех главах последовательно рассматриваются положения, выносимые на защиту, они конкретно перечислены в работе. Содержание и результаты исследования в этих главах обобщены в заключении.

Прежде всего выявлены основные концепции понимания истории в русском литературном процессе начала XIX в. Это связано с критикой мировоззренческих основ концепции Н.М. Карамзина по поводу понимания задач и отдельных явлений русской истории со стороны Н.А. Полевого и других молодых представителей русской исторической науки. Отмечается, что Н.А. Полевой впервые в русской науке определил методологические основы истории, в частности, вывел закон о наличии общих причин событий, которые имеют одинаковые следствия. Идея Н.А. Полевого о единстве исторического процесса, о связи исторической жизни России и стран Западной Европы, подчиненных общим законам развития, была прогрессивной.

Закономерно, что с целью выявления мировоззренческих позиций К.П. Масальского и И.И. Лажечникова в работе предпринята удачная, на наш взгляд, попытка дать краткий теоретический обзор состояния науки о литературе начала XIX века. Это вызвано отсутствием в научно-методологической литературе работ, в которых высказывались бы достаточно четко и очевидно точки зрения на философские и эстетические воззрения К.П. Масальского. Историко-филологическая концепция И.И. Лажечникова также представляется недостаточно ясной, упоминается, что он разделял взгляды немецких романтиков.

Обращаясь к историческим романам К.П. Масальского, И.И. Лажечникова и Д.С. Мережковского, А.А. Малхасян отмечает, что в них переплетены художественное и философское начало так, что мировоззрение, способ отражения и познания действительности можно определить как художественно-философские. Происходит глубокое слияние философско-аналитической мысли и художественно-образных средств отражения действительности.

В контексте теоретических положений М.М. Бахтина о типах романов и эволюции романских жанров сюжет романа Масальского «Стрельцы» определяется как разновидность исторического романа – романа испытания. Важной особенностью романа испытания, по мнению М. Бахтина, является разработка категории времени - «психологическое время». По мысли А.А. Малхасян, сюжетные линии разворачиваются по образцу так называемого авантюрного времени греческих романов.

В работе указывается невозможность существования универсальной, наднациональной классификации исторического романа, так как эволюция жанра останется открытой в силу того, что она гибкая и приспособленная к действительности и ее особенностям.

Теоретической базой характеристики художественной метадействительности трех указанных авторов является типология исторического романа М.М. Бахтина, выделение нескольких основополагающих признаков.

В диссертационном исследовании обоснована актуальность нарратологического подхода, который представляет собой логическую и теоретическую операцию выявления коммуникативной природы произведения. Мы согласны с диссертантом в обоснованности данного подхода, так как учение о нарратологии дает возможность по-новому, с современных позиций проанализировать жанровую природу исторических романов рассматриваемых писателей.

Отталкиваясь от учения Р. Барта, предшественника Х. Уайта, об историческом дискурсе, диссертантка рассматривает концептуализацию истории И.И. Лажечникова. Согласно Р. Барту, исторический дискурс непосредственно участвует в создании и поддержании эффекта реальности, т.е. создает идеологическую иллюзию реального мира, с которым соотносятся разнообразные референты, в роли которых оказываются ряды событий. Х. Уайт, изучая повествовательный стиль ряда известных европейских историков, выявил так называемые *вербальные модели* исторического процесса. Осмысливая все эти теоретические положения Р. Барта и Х. Уайта, А.А. Малхасян прежде всего выделяет мысль о том, что исторические нарративы Масальского тоже представляют определенные *вербальные модели* исторического процесса.

Большое внимание в диссертации уделено тропеическим средствам, помогающим воссоздать прошлую эпоху. При этом большое значение приобретают метафора, метонимия и синекдоха. Определена функция метонимии, которая работает на создание исторического фона, связывает смежные события или факты. Метафора позволяет писателю соединить представление об идеальном или универсальном с единичным, служит «переопределению» мира или человека, тем самым давая ему интерпретацию. Таким образом, делается закономерный вывод о том, что К.П. Масальский изображает историю в метафорическом ключе, что служит закреплению в сознании читателей определённых представлений, отражающих позицию автора.

В соответствии с традицией, существовали некоторые формальные приемы построения исторического романа. Прежде всего нарратив дополняется вымышленными событиями. В это время наиболее распространённой была такая система повествования, в которой организующим началом выступали вымышленные персонажи, а исторические герои и события оказывались на втором плане.

С позиций «Метаистории» Х. Уайта, в исторических произведениях осуществляются связи с литературным и научным дискурсом, с одной стороны, и с мифом, идеологией и наукой – с другой. Дискурс Масальского определяется как художественный, эпистемологический и идеологический, совмещающий научные исторические сведения и соответствующий современной автору идеологической системе.

Рассматривая роман Масальского с позиций тропологии Х. Уайта, диссертант аргументированно доказывает, что писатель объединяет два аспекта: во-первых, исторический сюжет, во-вторых, небольшой набор тропов: метонимии, синекдохи, сравнения, олицетворения. Художественная структура романа «Последний Новик» представляет собой тип построения сюжета с использованием метафор, традиционных для русской романтической прозы и поэзии XIX в.

Исходя из классификации сюжетов и типов идеологического подтекста Х. Уайта, диссертант квалифицирует исторический дискурс у К.П. Масальского как консервативный, у И.И. Лажечникова – либеральный, у Д.С. Мережковского – радикальный, но не в плане социально-революционном, а в смысле духовной революции.

В диссертации анализируются и такие характерные для исторического романа мотивы, находящие воплощение в романах Масальского и Лажечникова, как вмешательство *случая*, когда герой независимо от своего желания и своей воли часто влечом обстоятельствами; мотив *встречи*, которая осуществляется благодаря случаю, случайному стечению обстоятельств и затем определяет всю судьбу человека. Сюда же можно отнести бытовую и любовную линию, которая организует действие.

В диссертационном исследовании отмечена и такая особенность исторического романа, как научно-деловой нарратив, который тотчас же сменяется повествовательным, когда автор переходит к художественному изложению в форме прямой речи. Включение делового документа в ткань романа обычно мотивировано желанием придать большую правдивость историческому дискурсу романа, подтвердить сообщаемые сведения летописным документом, архивными данными, свидетельствами историков и воспоминаниями старожилов. Важнейшим приемом, необходимым в художественной конструкции романа, является научная скрупулезность, внимание к историческим документам, специальным разысканиям.

Одним из формальных приемов построения исторического романа считается и наличие эпиграфов к главам. Эпиграф изымает текст из повседневности и реальности и включает его в литературу. Это уже нечто заведомо выдуманное, искусственное и потому предваряемое другим таким же искусственным литературным текстом. Как отмечает автор диссертации, система эпиграфов в романах Масальского и Лажечникова обладает высокой культурной значимостью, поскольку дает информацию о состоянии современной литературы, к которой принадлежит автор, его эстетических предпочтениях и в целом – о литературном процессе тогдашней России. В диссертации отмечается, что нередко эпиграфом служат строки из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, также часто мелькают в тексте цитаты и реминисценции из пушкинских произведений, что позволяет говорить об интертекстуальности рассматриваемых романов.

Отталкиваясь от исследований типологии моделей истории А.Ю. Сорочана, диссертант определяет тип романа Лажечникова «Последний Новик» как тип нравственно-исторической тенденциозности, в основе которого предопределенность добра и зла сложностью исторической жизни.

Исходя из рассуждений о жанровой дифференциации Рене Уэллека и Остина Уоррена, А.А. Малхасян в своей работе анализирует сложную тропическую структуру нарратива Лажечникова. Нарочитое обилие варваризмов в романе Лажечникова служит целям какофемического перифрастирования, средством создания иронии.

В работе высказана точка зрения, противоречащая определению Р. Уэллеком и О. Уорреном разновидностей идиостилей литературными жанрами. Такая дефиниция жанров совершенно справедливо представляется автору диссертации недостаточной, поскольку каждый писатель может творить свой идиостиль в разных жанрах. Однако если жанр признать литературной категорией, которая организует и структурирует литературное произведение, то она становится классификационной единицей литературного процесса и приобретает типологический характер.

Традиционно утверждалось, что автор исторического романа, сохраняя свое инкогнито, даже подписываясь под своими произведениями собственным именем, все равно называет условную фигуру издателя. Это своего рода литературная игра, любимым приемом которой являются таинственные рукописи, неизвестно откуда взявшиеся и случайно доставшиеся вымышленному автору-издателю. Диссертант конкретизирует и углубляет это положение, пользуясь учением об авторе М.М. Бахтина, который утверждал, что автор может изображать мир или с точки зрения героя, персонажа произведения, или с точки зрения некоего рассказчика, или подставного автора, или, наконец, не пользуясь ничьим посредством, ведет рассказ прямо от себя в прямой авторской речи. Возникала некая триада: биографический автор – первичный автор – вторичный автор. В диссертации использован термин «нарратор», обозначающий носителя функции повествования, введенный В. Шмидом вместо терминов «повествователь» и «рассказчик».

Особое внимание автор работы уделяет творчеству Д.С. Мережковского. Следует отметить, что несмотря на существующие фундаментальные исследования социально-политических, культурологических позиций Мережковского, все еще не хватает серьезных и глубоких монографий, в которых были бы освещены теософские, литературно-философские взгляды и их отражение в романах. Это и определяет актуальность исследовательского интереса.

Обращение к рассуждениям М.М. Бахтина о художественном приеме *вневременности* позволяет А.А. Малхасян выявить такие приемы построения композиции трилогии «Христос и Антихрист», как приемы симметрии и семантического и синтаксического параллелизма, контрастности, двойственности. «Временная логика трилогии, ее троичность, представляет собой разделенность истории на три цивилизационных среза. Чтобы понять мир каждого временного отрезка, нужно все события, связи между ними, всех действующих лиц сопоставить в одном времени, не внося хронологических ориентиров «раньше» или «позже». Таким образом, Мережковский все исторические эпохи заменил чисто смысловыми, *вневысшими*-иерархическими» (с. 166 диссертации).

Обращение к мифологическим и символическим кодам Мережковского позволяет А.А. Малхасян выявить важную роль орнитологических образов: черного ворона – мистического, вечного символа смерти, прозрачной нежной звезды, Звезды – Польша, благой звезды – Вифлеемской и т.д.

Несомненной важностью обладает вывод автора исследования о том, что Д.С. Мережковский в романе «Антихрист (Петр и Алексей)» реализует особую нарративную

схему, в которой художественный дискурс посредством ряда эпизодов, исторических персонажей, квазиисторических построений опирается на опыт настоящего, но не утрачивает исторической ценности, а приобретает новую. С точки зрения диссертанта, таким образом писатель репрезентирует вневременной опыт, в рамках романа воплощает собственный образ мира прошлого, авторскую модель метаисторической иллюзии. Нельзя не согласиться с рассуждениями А.А. Малхасян о том, что Д.С. Мережковский не следует наивному реализму, как, например, К.П. Масальский, и выбирает собственный историографический стиль. Он концептуализирует историю Петра как мифологема и представляет исторические события в форме художественного вымышленного повествования с трагическим типом построения сюжета.

Предложенная структура работы выглядит убедительной, так как позволяет исследователю проанализировать эстетические текстовые категории, которые репрезентированы хромотопическими образцами, тропическими средствами, мифо-символическими кодами, отражающими авторские художественные модели истории.

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования А.А. Малхасян заключаются в следующем.

1. Прослежено развитие романа как рода эпики, рассмотрены родо-видовые отношения эпической прозы и проблемы становления исторического романа.

2. Исследованы нарративы в романах указанных писателей в сопоставительном плане: пространство наивно-реалистического представления прошлого («Стрельцы» К.П. Масальского), романтического изображения исторических событий («Последний Новик» И.И. Лажечникова), религиозного символизма («Христос и Антихрист (Петр и Алексей)» Д.С. Мережковского).

3. Проанализированы эстетические системы описания исторического прошлого в аспекте выбора авторами средств поэтики и стилистики романа (портрет, символика образов), представлено целостное описание тех форм, которые принимает исторический опыт в пространстве художественного текста.

4. Охарактеризованы мифологические основы и символические коды исторических нарративов К.П. Масальского, И.И. Лажечникова, Д.С. Мережковского.

Анализ диссертационной работы А.А. Малхасян дает основание утверждать, что поставленная **цель исследования** достигнута, намеченные **задачи** выполнены.

Тщательная разработка методологии и приемов анализа, хорошее владение теоретическим и практическим материалом приводят к заключению о самостоятельности и оригинальности работы А.А. Малхасян.

Основные положения и результаты исследования, сформулированные в диссертации, прошли апробацию и отражены в 1 монографии, 18 публикациях, 5 из которых размещены в изданиях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией РФ. Содержание автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

Оценивая диссертацию А.А. Малхасян положительно, хотелось бы вместе с тем отметить ряд моментов, которые требуют дополнительного пояснения.

1. В названии третьего параграфа первой главы «Русская эпическая проза. Типология исторического романа» заявлено, что речь пойдет о некоторых теоретических аспектах романа как рода эпики и специфике жанрообразования. Однако в самом начале параграфа рассказывается о церковном расколе, начинавшемся с 1666 года, о Петре Великом, его жестокости (с. 34 диссертации). На наш взгляд, это нарушает логическую цепь повествования и отвлекает от рассматриваемой проблемы.

2. Требуется некоторое пояснение высказывание о том, что стремление рассматриваемых писателей правдиво изображать нравы, обычаи и обряды, состояние религии, использование в романах исторических документов, выделение курсивом цитат из источников, связано с фольклорными жанрами (с. 48 диссертации). Но не является ли это одной из примет исторического романа?

3. Отмечая, что даже в XXI в. в единичных работах, посвященных Масальскому, «... продолжается муссирование *мнимых* (курсив наш – Хаткова) недостатков: назидательность, морализм и возвеличивание образа царя и т.д.» (с. 63 диссертации), автор в то же время двумя страницами ниже утверждает: «Как и предшественники-сентименталисты, К.П. Масальский – морализатор и резонер, а политический подтекст произведения – дидактическое наставление» (с. 65 диссертации). Возникает вопрос: значит, эти недостатки не мнимые?

4. Следующее замечание касается некоторой несоразмерности частей диссертации. Например, объем первой главы – 35 страниц, второй – 108, третьей – 58, причем объем пункта 2.4.2 – 48 страниц, что соответствует объему 1 и 3 глав. Это несколько нарушает композиционную стройность диссертации.

5. Есть и некоторые погрешности технического характера, которые легко устранимы, например, предложение «И.В. Кондаков связывает взгляды Д.С. Мережковского, выраженные в статье «Грядущий Хам», не только с предчувствием тоталитарного режима и стратегией спасения России, но и видит в ней одну из возможных концепций творчества, которая явится отражением революционного пути развития страны» повторяется два раза (на с. 161 и 164 диссертации); на с. 21 вместо Лажечников написано Масальский и т.д.

Возникшие вопросы и замечания не снижают общей высокой оценки работы, в которой присутствуют научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность. Не вызывает сомнения, что диссертация Армине Андраниковны Малхасян «История как концепт художественного нарратива (на примере романов К.П. Масальского «Стрельцы», И.И. Лажечникова «Последний Новик», Д.С. Мережковского «Антихрист (Петр и Алексей)»)» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор – Армине Андраниковна Малхасян заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук,

доцентом кафедры литературы и журналистики

Адыгейского государственного университета

И.Н. Хаткова

Зав. кафедрой литературы и журналистики

Адыгейского государственного университета

проф. Ф.Б. Бешукова

Контактная информация:

Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208

E-mail. fat8474@yandex.ru

*С отзывом ознакомлена
8.02.2017г. Машур*

Подпись *Хатковой И.Н.*
Начальник управления кадров

